

Среди спектаклей грузинской труппы Сталинградского государственного театра во многом характерными являются «Разве это любовь?» Г. Келбакиани и «Измена» А. Сумбаташвили-Южина.

Спектакль «Разве это любовь?» посвящен теме воспитания детей. В пьесе показаны родители, которые, слепо любя своих детей, мало заботятся о развитии в них высоких моральных качеств. Такие родители потакают самым безрассудным прихотям своих детей. И вот в результате подобного воспитания сын известного хирурга попадает под влияние уголовников.

Тема пьесы разрешена драматургом в основном удачно. В ней много интересных эпизодов. Однако нагромождение аморальных поступков героя пьесы создает впечатление нарочитости.

Следует отметить, что положительные персонажи пьесы — Теигиз, студенты, секретарь райкома — пассивны, и это не позволяет актерам полностью раскрыть образы.

Режиссеры театра — заслуженный деятель искусств М. Медзмаришвили и Г. Патаридзе помогли актерам создать острые характеры, четко раскрыли линии конфликтов, спектакль идет в насыщенном темпо-ритме. Мизансцены логичны и выразительны, разве только в сцене на улице актеры слишком суетятся, но это, думается, их вина.

Убедительно художественное оформление спектакля (художник — заслуженный деятель искусств Т. Галгоев). Хорошо и то, что оно приспособлено к быстрой смене картин.

Неблагополучно обстоит дело с музыкальным оформлением. Вторгаясь в спектакль слишком часто и в ряде случаев некстати, музыка как бы разрушает линию драматургического развития.

Неопределенность жанра пьесы отразилась и на режиссерской работе, которая вызывает желание поспорить. В самом деле, герой пьесы совершает ряд аморальных и даже уголовно наказуемых поступков, его близкие переживают вследствие этого тяжелую драму, героя пьесы ждет заслуженное возмездие. Казалось бы, что мы имеем дело с такой ситуацией, при которой решать пьесу надо как драму, но в спектакле драматичен... только финал.

Существование трагического и комического в драматических произведениях вполне закономерно. Но комическое комическому рознь. Преступник, преступление, с которым связана гибель людей, — не могут быть только смешными.

Комедийная легкость в исполнении, к которой прибегают некоторые актеры, не может быть приемлема в данном спектакле. Артист Г. Кокоев, например, раскрывает образ Годердзи, как мелкого жулика, вызывая добродушный смех. Между тем Годердзи — это враг нашего общества, таким и надо было его играть. Только комедийной характерностью наделяет своего Пипини и хороший актер И. Ткемаладзе. В Сагарели в целом правдиво и выразительно раскрывает образ главного героя пьесы Гиви, но, к сожалению, он не показывает положительных задатков в этом человеке, и в результате образ не имеет в финале логического завершения. Актриса Т. Лоладзе вдумчиво, с подкупающей сдержанностью и искренностью ве-

дет свою трудную роль страдающей матери.

Роль отца Гиви, хирурга Арчила, довольно схематична. Заслуженный артист И. Шерезадишвили в пределах материала роли раскрывает этот образ убедительно и с большим тактом.

Элико — девушку, полюбившую Гиви, играет молодая актриса Н. Кохташвили, обнаружившая природную сценичность и искренность дарования.

Актриса Л. Таралашвили не свободна от манеры «играть на зрителя» и это лишает убедительности созданный ею образ Манана. У исполнителя роли Теигиза — артиста В. Дарбушвили — мало определенности в характеристике образа, но вину разделяет с ним и автор пьесы.

Заслуженная артистка Н. Мачавариани исполняет мужскую роль Это Чахмахи — один из шайки преступников. Видя артистку в этой роли и удивляясь ее искусству перевоплощения, невольно вспоминаешь В. И. Качалова, который так говорил о том, как надо исполнять отрицательные роли: «Эти роли надо играть так, чтобы можно было бы сказать — какая прелесть эта гадость». Под прелестью надлежит разуметь обаяние мастерства исполнителя. Это определение вполне подходит к исполнению роли Чахмахи артисткой Н. Мачавариани.

Спектакль «Разве это любовь?» зрители смотрят с большим интересом.

Постановка драматической легенды А. Сумбаташвили-Южина «Измена» — дело трудное даже для высокопрофессионального коллектива. Написана она особым языком, поэтически приподнятым, речь персонажей можно даже назвать несколько выпендренной, а между тем события в этой драме-легенде, поступки ее героев вполне реальны. Можно поспорить с установившейся традицией исполнения этой драмы, которой следует и Сталинградский театр. Правда, за три года, в течение которых эта пьеса идет в Сталинграде, многое изменилось в спектакле. Но и теперь можно указать режиссеру Г. Патаридзе на то, что артисты зачастую лишь «играют сюжет» и слепо выполняют ремарки автора, подчас не слышном задумываясь над их значением. Мало-выразительна финальная сцена, которой, собственно, следовало быть в спектакле наиболее интересной, так как именно в ней выявляется наиболее отчетливо идейный замысел пьесы.

Удачно решена художником, заслуженным деятелем искусств Т. Галгоевым декорация третьего акта (у Отар-бека). В спектакле, в основном, имеется хороший ансамбль исполнителей. Среди них надо отметить В. Сагарели (Отар-бек), Н. Микеладзе (Зейнаб), И. Шерезадишвили (Аванция), И. Цхвирашвили (Бесо).

Вряд ли в плане заслуженного артиста И. Ткемаладзе роль Солеймана. Артистка Е. Таралашвили (Рукана) играет откровенно на зрителя, теряя при этом чувство меры.

Актриса К. Мурджикиели часто выпадает в наигрыш, не находя верного, искреннего тона для своей Гаяне. Артист Г. Кокоев — Иракий обладает хорошими данными, но ему надо больше обратить внимание на выявление внутренней жизни образа, а не ограничиваться только внешним ее рисунком.

Коллектив грузинской драмы Сталинградского театра имеет талантливых актеров, проявляет большую творческую энергию, но до последнего времени он был предоставлен самому себе, что, естественно, не могло способствовать его росту.

В настоящее время обе труппы Сталинградского театра (грузинская и осетинская) деятельно готовятся к предстоящей декаде искусства и литературы Юго-Осетии в Тбилиси. В этой подготовке театру помогает народный артист СССР А. Хоравя. Надо пожелать, чтобы творческое сотрудничество и помощь ведущих артистов столицы республики театру в дальнейшем крепили, носили систематический характер.

Г. ГВИНИАШВИЛИ,
заслуженный деятель искусств Грузинской ССР.

19 ДЕК 1958

Заря Востока